торое в церковно-книжных памятниках означало 'праведный, счастливый', но, употребляясь в качестве постоянного эпитета к имени юродивого, в разговорной речи получило значение 'глупый, блажной, капризный, уродливый'. (Подробнее об этом и других сходных явлениях см. в статье: О. И. Смирнова. Один случай энантиосемии.— Сб. «Лексикология и словообразование древнерусского языка». М., 1966).

Важную роль в развитии у слова *предъидущии* значения 'следовавший до настоящего момента, в прошлом' сыграло противопоставление его словам *послѣдующий, послѣдьствующий*, которые с древнейшей поры употреблялись в значении 'следующий после чего-либо'. Показательно, что в древнейших письменных фиксациях *предъидущии* в значении 'следовавший до настоящего момента' сопоставляется со словами *послѣдующии, послѣдьствующии*: «Онъ не находитъ согласия между предъидущимъ и послѣдующимъ въ предложении господина депутата Глазова» (Большого собрания дневные записки 1768—1769 годов. Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта Нового Уложения); «Егда предидущее отрицается и послѣдствующее» (Наука красноречия си есть Риторика. Рукопись XVIII века).

Таким образом, в светских жанрах письменности XVIII века церковнокнижное слово *предъидущии* получило новое значение, в котором оно употребляется и в современном русском языке.

Кандидат филологических наук
И. С. УЛУХАНОВ

Футбол и футболить

Русский язык не знает глаголов, образованных от названий спортивных игр (бадминтон, баскетбол, волейбол, городки, лапта, регби, теннис, хоккей и др.). Говорят и пишут: играть в бадминтон, баскетбол, волейбол и т. д. Это относится и к названию самой популярной у нас игры — футболу. Правда, многие, вероятно, слышали новое выразительное словечко *футболить(ся)*, но оно не имеет спортивного смысла.

Строго говоря, это слово нельзя назвать новым. Оно употреблялось уже в 20-е годы, в произведениях советских писателей старшего поколения, и обозначало футбольную игру или ее дворово-уличную имитацию (игру на футбольный манер каким-либо предметом). См. у В. В. Маяковского:

Устали ноги?
Ногам польза!
Из комнаты-берлоги
Иди
и футболься!
«Что такое парк» (1928)

У Л. М. Леонова: «зафутболенный котенок» — из рассказа «Месть» (1928), в котором подробно описывается, как «ребята усердно играли котенком в футбол» (котенок погиб); «ботинки с расфутболенными носками» («Русский лес», 1953).

«Футбольное» значение глагола *футболить(ся)* не закрепилось в литературном употреблении, не вышло

за рамки индивидуального (хотя и удачного) словотворчества, т. е. было и осталось значением окказиональным. Однако в отличие от обычных окказионализмов слово *футболить-(ся)* в последние годы получило неожиданное развитие.

В основе его современных значений лежит не футбол как вид спорта, а один из динамичных элементов игры — удар носком ноги по мячу. Этот «футбольный» удар в житейской обстановке, как известно, нередко направляется на самые различные предметы: «Тип постоял, постоял, потом по-футбольному саданул консервную банку и зашагал прочь» (Волков и Лазарев. Повесть о ненайденных островах). Здесь, собственно, и начинается история слова. «Легко мечтать... Вдвоем листву футболить» (Бакалдин. Царевна-недотрога); «На пустыре у Корзохи босые ребятишки самоотверженно футболили дырявый чайник» (Леонов. Evgenia Ivanovna); «Петька начал с грохотом футболить сапогом бутылки, и они полетели под кровать» («Комсомольская правда», 29 октября 1965). Присоединение к глаголу *футболить* различных приставок, включение дополнительного суффикса (которые внесли соответствующие поправки по значению и виду) говорит о его активизации в языке: «Родион уже думал о том, как задавит огонь, как пройдет после через пепелище, расфутболивая головешки» (Чивилихин. Елки-моталки); «Сорвав с рук меховые рукавицы, он хлопнул ими о палубу, затем одну за другой зафутболил в море» (Капица. Ревущие сороковые).

Как видим, в противовес многословным сочетаниям, создаваемым в нейтрально-литературной речи для выражения определенного действия (бить, ударять что-либо носком ноги; «футбольным» ударом что-либо отбрасывать, закидывать), разговорный язык ввел в оборот более краткую единицу — экспрессивный глагол *футболить*. Известно, что футбольная игра вызывает страсти как на поле, так и на трибунах, но само слово *футбол* эмоционально не окрашено. Таким образом, экспрессивность глагола *футболить* предопределена не исходным словом *футбол*, не его лексическим (терминологическим) значением: она возникла вместе с появлением глагольного новообразования.

Как это часто случается с экспрессивными словами, глагол *отфутболить* быстро приобрел переносное употребление: «Пока толковали о том, о сем, выясняю, что тов. Корнух подготовил не один, а три документа. В одном — отказать, в другом — отфутболить (словечко-то какое!) в соседнее управление и только в третьем нужное нам решение» («Правда», 8 декабря 1965); «Если бы Пузыревым не футболили столько времени, то, наверное, помогли бы. Он при первом же осмотре ко мне попросился. Но ему... отказали» (Герман. Я отвечаю за все); «Короче, В. Г. Сухарев, что называется, „отфутболил" критику, высказанную в адрес филиала» («Советская Россия», 15 мая 1966) и т. д. В устной речи мы слышали и страдательное употребление глагола (кто- или что-либо *отфутболивается*).

Сфера применения и первого, прямого значения глагола *отфутболить* и его второго, переносного значения — эмоционально-разговорная речь, допускающая использование жаргонизмов. Именно оттуда слово и проникает на страницы газет и в язык художественных произведений. В первом своем значении глагол не имеет литературной пары (синонима): «Так-то ты приветствуешь председателя колхоза? Вот я тебя сейчас подфутболю сапогом, старый бес! — смеясь сказал Давыдов и, изловчившись, схватил козла за рубчатый витой рог» (Шолохов. Поднятая целина). В переносном же употреблении, которое на глазах становится устойчивым, слово вступает в богатый синонимами ряд (отсылать, отправлять, посылать и др.): «Только настроишься — посетитель. К Лебедеву отсылать бесполезно — все равно отфутболит обратно» (Грекова. Дамский мастер). Эти обстоятельства делают положение глагола *футболить* и особенно производных от него приставочных образований (которые меньше связаны со значением исходного слова *футбол*) в разговорно-литературной лексике все более прочным.

Интересно заметить, что футбол как вид спорта породил лишь окка-

зиональные значения глагола *футболить(ся)*, а отдельные приемы игры — его устойчивые значения, причем те и другие существуют во времени параллельно. Как видим, языку не понадобилось слово для обозначения игры в футбол, но потребовалось выразить ее игровой элемент; именно это новообразование приобрело устойчивое переносное употребление.

История глагола *футболить(ся)* — пример того, как, какими путями, в результате каких сложных связей действительности с сознанием рождается в языке слово, насколько активно современный литературный язык осваивает разговорно-бытовую лексику в ее различных проявлениях.

Футболить(ся) — слово новое, получившее популярность в последние годы. Вследствие своей жаргонной окрашенности оно ограничено в употреблении, но им пользуются, под пером писателя оно служит для характеристики персонажа — и потому его нельзя не знать.

Е. А. ЛЕВАШОВ,
научный сотрудник словарного сектора
Института русского языка АН СССР

«РУССКАЯ РЕЧЬ» отчитывается

(Начало см. на стр. 25)

В НОВГОРОДЕ

В феврале 1968 года лингвистический кружок Новгородского государственного педагогического института посвятил свое очередное заседание обсуждению журнала «Русская речь». Непосредственная цель обсуждения — познакомить студентов, будущих учителей русского языка, с новым и интересным журналом «Русская речь».

Участникам обсуждения близко и понятно обращение Редакционной коллегии «К читателю»: «Не любить родную речь нельзя, знать и чувствовать ее необходимо. В ней душа народа, мысли народа, прошлое, настоящее и будущее народа». Единодушно было признано, что журнал «Русская речь» для студентов-филологов — важное подспорье в изучении родного языка.

В своих сообщениях студенты подчеркивали многотемность журнала, его доступность для самого широкого читателя. Особого внимания, по мнению выступавших, заслуживают материалы, помещенные под рубриками «Выдающиеся советские лингвисты», «Культура речи», «Поэтическая речь», «Из истории слов и выражений», «Орфография и пунктуация», хотя не со всеми положениями некоторых статей можно согласиться. Студенты отмечали полезность рекомендаций, предлагаемых журналом в «Почте „Русской речи"», «Кратком словаре произношения и ударения», в разделе «Ударение».

Студенты выразили ряд пожеланий в адрес журнала: чаще печатать материалы практического характера, раскрывающие литературные нормы устной и письменной речи. Не удовлетворяет читателя небольшой объем журнала.

В ЛЕНИНГРАДЕ

15 марта в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина проходила конференция читателей журнала.

О задачах журнала рассказал собравшимся член Редакционной коллегии заведующий словарным сектором Института русского языка доктор филологических наук Ю. С. Сорокин. Ответственный секретарь редакции В. Я. Дерягин познакомил читателей с планами журнала.

Конференция показала, насколько широк круг людей, интересующихся русским языком, живо сочувствующих идеям и направлению журнала. Выступили: доктор филологических наук Альтман, студентка филологического факультета ЛГУ Петушкова, редактор-медик Сквирская, студент-математик Зелигер, инженер-океанолог Комис, преподаватель кафедры русского языка ЛГПИ им. А. И. Герцена Сулименко, инженер Жаров, врач Ушаков.

Все выступавшие отметили успехи журнала в пропаганде лингвистических знаний. Для техников, врачей и других людей, занятых и далеких от филологии по роду своей основной деятельности, но любящих язык и интересующихся им, «Русская речь» — добрый помощник и советчик.